

14 декабря 1988 г.

Русскому драматическому театру им. А. С. Пушкина — 60 лет

ТЫ НАМ НУЖЕН!

Шестидесят лет назад премьерой спектакля «Башенные дебри» по пьесе А. Н. Островского в Подгорадзе (так назывался тогда Ашхабад) открылся Русский драматический театр, которому в 1937 году в связи со столетием годовщины гибели поэта было присвоено имя А. С. Пушкина.

Премьерой этой же пьесы 11 декабря с. г. началось юбилейная декада золотого, чье 60-летие широко отмечается любителями искусства, общественностью столицы республики, печатью и телевидением. Завтра друзья театра придут на торжественный вечер, а сегодня Туркменская искра пригласила выступить на своих страницах представителей пушкинцев и зрителей.

ВСТУПИЛ В ПОРУ ЗРЕЛОСТИ

г. КОЗРОВСКИЙ,
народный артист ТССР

Нашему театру 60 лет... Из них около половины — вся моя сознательная жизнь как актёра — связана с ним. Я не могу отделить собственную судьбу от истории театра, в которой были и случались порой и теперь не только славные страницы, но и горькие разочарования.

Все началось с того, что вместе с другими выпускниками Ленинградского театрального института им. А. Н. Островского меня в 1939 году пригласили в Ашхабад тогдашний главный режиссер Русского драматического театра им. А. С. Пушкина, очень интересный художник, ученик В. Э. Мейерхольда В. Ф. Федоров.

Актёрская труппа была стабильной, очень талантливая, театр наш жила одними радостями и заботами со всей страной. Ашхабадские старожилы, думаю, помнят, конечно, много из той, довоенной и послевоейной, плавады артистов. Книжки были именитые Мизаня Александрович Кириллов и Михаил Федорович Кириллов, Мария Иосифовна Ридель и Любовь Сергеевна Любина, Лидия Николаевна Котомникова и Николай Николаевич Филиппов...

А режиссеры! Пастер В. Ф. Федоров — Н. К. Теплер, И. Г. Громов, В. М. Аксенов. В их постановках ашхабадцы видели лучшие произведения классики — русской, советской, зарубежной пьесы современных драматургов. Чехов и Шекспир, Катаваси и Лавренко, Гоголь и Горький, Гривас и Корнейчук, Гусейн Мухтаров и Керас Сейтмев, Берды Кербайев и Керим Курбанов...

А мне необыкновенно повезло: в создаваемую на сцене театра им. А. С. Пушкина в разные годы Ленинские — а спектакли «Име-

нем революция» М. Шатрова, «Третья левитическая» Н. Погодина, «Между линиями» А. Штейна и «Вьюга» В. Раздольского я играл роль вождя Октябрьской революции.

И в годы Великой Отечественной войны мы, актёры, не остались в стороне. Кроме спектаклей, участвовали в концертах, с которыми выступали в госпитали, на вокзалах, проехав на фронт зыблени. А потом и сами поехали в действующую армию — сначала с фронтовой концертной бригадой, а затем — в составе фронтового театра. С апреля по ноября 1944 г. мы, восемь актёров и актрис, более 180 раз показали на Керальском фронте пьесы «Поздняя любовь» А. Н. Островского и «Забавный случай» К. Гольдони...

До недавних пор наш театр переживал не лучшие времена в своей биографии из-за частой смены художественного руководства. Кто-то из накопившего мы, и горькие, подрастали — свою аэру в особые, душевные, этические предназначения театра, доброжелательность в отношении друг с другом, любовь и признательность зрителей. Сейчас мы это возрождаем. А давним добрым традициям — жить интересами народа и страны, быть нужным зрителю, знакомить его с лучшим, что есть в современной советской и зарубежной драматургии, с классикой, — мы стараемся быть верны.

Сегодня, когда многое и к лучшему меняется в нашей жизни, искусстве, и театру в особенности, приходится огромное значение в духовном, нравственном воспитании общества. Очень хочется верить, что наш театр, ставший в пору зрелости, способен идти в ногу со временем и быть необходимым людям.

СТАТЬ ДУХОВНОЙ ПОТРЕБНОСТЬЮ

г. НЕСТЕР

главный режиссер Русского драматического театра имени А. С. Пушкина

Буквально на днях закончился учредительный съезд Союза театральных деятелей СССР. На нем еще раз с высокой ответственностью были высказаны глубоко верные, партийные мысли о том, что сценическое искусство становится важнейшим инструментом воспитания народа, создания нравственной атмосферы в обществе.

Роль русского театра в национальной республике — без преувеличения — огромна. Ашхабад — город интернациональный и поэтому наш Русский драматический театр им. А. С. Пушкина является своеобразным мостом между русской, советской многонациональной, зарубежной и национальной, советской туркменской культурами. Не случайно, что и первый туркменский театр драмы — нынешний академический им. Моллановаса — даже «вышел» из стен нашего, русского театра в 1929 г.

Миссия театра всегда была, есть и будет просвещение и приобщение зрителя к нравственным идеалам народа, общества. Д человек приходит в театр для отдыха и развлечения, но должен уйти от нас с раздумием — ты определила нашу задачу великий Станиславский.

Эта программная задача не годы. Со временем она будет, если можно так сказать, углубляться и углубляться. Наш театр дает такую политику. Об этом можно судить по афише. Но — закон диалектики — чем больше делаем, тем больше оказываемся еще недовольны.

Мы стремимся не пропустить ничего интересного, волнующего и в современной драматургии, своей и зарубежной, и в классике. У нас в репертуаре — «Рядовые» А. Дударева и «Я, конечно, человек маленький» М. Гарев, «Иду в путь свой» А. Проханова и Л.

Герчикова и «Дефицит» И. Щеголихина; в недавнем прошлом и настоящем — пьесы Чехова и Островского, Шекспира, Мольера и Гольдони. Шли и идут спектакли по произведениям драматургов Пушкина и Венгрина, Чеховских и Болгарина, Шотландии и Лопкина.

И, конечно, на нашей сцене, но, к сожалению, довольно редко, становятся пьесы туркменских авторов. Вот и сегодня нам очень нужны национальные пьесы, с хорошим социальным зарядом.

В ближайшие планы театра — постановки произведений М. Горького «На дне», В. Губарева «Саркофаг» (а трагедия на Черныбыльском АЭС), С. Мозжа «Яна на все времена», Г. Щербакоевой, «Эх, Маня...».

Сегодня наш театр располагает большим творческим потенциалом, хорошим актерским составом, способным решать сложные идейно-художественные задачи.

Мы живем в бурное, поистине революционное время перелома во всех сферах нашей жизни. Хочется работать хорошо и много. Но если художник хочет творить новое, говорит Евгений Ванганов, он должен творить вместе с народом. Не для него, не ради него, но вне его, — только вместе с ним. Мы и стремимся именно так работать. Поэтому ищем и берем порой, может быть, несовершенную драматургию, но она обижает острой проблемой, пьесы, которые смело и прямо говорят о том, о чем долгое время умалчивались. Театр обязан показать самые болезненные точки времени, жизни народа, чтобы зритель мог в театре увидеть и услышать то, что не даст ему спать по ночам, о чем болит его сердце.

Завтра мы хотели бы видеть наш театр таким, чтобы каждый зритель мог найти в нем созвучное своей душе, сердцу и уму. Чтобы театр стал для него духовной потребностью.

Спасибо за радость

А. ДЖУРАЕВА,
студентка ТГУ
им. М. Горького

Я выросла в Керчи и до поступления в университет ни разу не была в театре. Может быть, не побывала бы и в Русском драматическом театре им. А. С. Пушкина, если бы не Галина Федоровна Поль, заведующая кафедрой истории английского языка. Она удивительный энтузиаст и пропагандист театрального искусства. И увлекла театром не только меня, но и очень многих студентов нашего курса. Вот если бы такого волшебного в театр человека встречали бы молодые люди как можно раньше, может быть, в школе... Насколько бы интереснее, содержательнее, богаче была бы наша жизнь — и от общения с этим человеком, и от соприкосновения с искусством.

За пять студенческих лет мы пересмотрели в театре им. А. С. Пушкина, наверно, все спектакли. Мне нравится само театр — небольшой, уютный, праздничный. Нравится его репертуар, особенно пьесы о современности. С удовольствием вижу, что на сцене часто и в хороших ролях заняты молодые артисты.

Из последних работ мы очень долго обсуждали драму И. Шопенина «Дефицит», актуальный, остро современный спектакль о страшной нравственной, душевной расплате за азартность. Очень хотелось бы, чтобы театр тоже устраивал обсуждение своих постановок вместе со зрителем и как можно чаще. Это интересно и важно, чтобы нам лучше разобрались в увиденном, понять режиссерский замысел, правильно оценить актёров.

Правда, в какой-то степени мы этому учимся во время встреч с артистами у нас в университете. Два-три раза в год пушкинцы вместе с главным режиссером Г. Ю. Нестером приходят к нам, рассказывают о театре, спектаклях, показывают отрывки, отвечают на вопросы. Это, конечно, прекрасно. Но хотелось бы, чтобы такие встречи превращались в дискуссии, в диалог. Это, думаю, будет интересно не только студентам, но и нашим гостям из театра.

Скоро в заочное отделение университета, и, вероятно, вернусь домой, в Керчи. Где бы я ни работала, я постараюсь стать для своих учеников тем, кем стала для нас Галина Федоровна, — открывательницей страны Прекрасного — театра. И постараюсь при школе обязательно создать драматический кружок.

Спасибо тебе за радость и глубину чужа, Русский театр!